3

взаимодействовать, например, в вопросах выдачи, с ним вряд ли получится. Та же проблема возникнет и при сотрудничестве с государством, имеющим в своем законодательстве более узкий набор преступлений против человечности. В целом возникает вопрос, что можно считать «более высоким стандартом» при определении преступлений против человечности.

Что касается проекта статьи 4, то у нас возникает вопрос относительно

того насколько это положение должно быть детализированным. На наш взгляд, природа преступлений против человечности, носящих по определению широкомасштабный и систематический характер такова, что едва ли следует прописывать детальные положения относительно превентивных мер. Кроме того, у нас нет убежденности в том, что сотрудничество государств, а тем более сотрудничество с международными организациями может рассматриваться как часть обязательства по предупреждению. У нас также вызывает сомнение включение положений об экстратерриториальном применении мер по превенции. С одной стороны, мы отмечаем, правильный ограничитель, включенный в преамбулу этой статьи, о том, что все меры по превенции преступлений против человечности должны быть в соответствии с

международным правом, с другой - даже вместе с этим ограничителем

расширение территориального применения обязательства по предотвращению может служить основанием для злоупотреблений. Это, прежде всего, относится к распространению обязанности

$

4

В этой связи, по мнению российской делегации, целей проектов статей можно было бы достигнуть, ограничившись общим указанием на обязанность государств предотвращать преступления против человечности. Ссылку на то, что они могут это делать в соответствии с международным правом, безусловно, следует сохранить. Хотели бы в этой связи также обратить внимание на то, что

Конвенция 1948 года детализации превентивных мер не содержит.

Также считаем важным отметить, что обязательство по предотвращению является обязательством поведения, а не обязательством результата. В этой

связи мы предложили бы переместить второй параграф проекта из статьи 4 в

статью, касающуюся определения преступлений против человечности. В заключение хотели бы призвать Комиссию не форсировать работу над проектами статей дабы не потерять в качестве документа, касающегося одной из категорий самых серьезных преступлений по международному праву. Выражаем признательность Комиссии в связи с очередным этапом продуктивной работы над темой «Последующие соглашения и последующая практика». Третья часть исследования г-на Георга Нольте была сосредоточена

на отдельном вопросе - роли последующих соглашений и последующей

практики в толковании договоров, которые являются учредительными документами международных организаций. Отмечаем ценность проведенной работы и её большое значение для практики толкования международных договоров.
Прежде всего, хотели бы поддержать заключение, содержащееся в первом

параграфе вывода 11. Согласны с тем, что статьи 31 и 3 2 Венской конвенции о

праве международных договоров должны применяться в отношении договоров, являющихся учредительными документами международных организаций. Вместе с тем, хотели бы подчеркнуть, что создаваемая на основании учредительного акта международная организация является предметом договора, а не его стороной. В связи с этим важно, чтобы при анализе последующей

5

практики и последующих соглашений при толковании учредительных договоров международных организаций практика государств отделялась от практики организации как таковой. Полагаем, что именно практика государств-сторон договора подпадает

под действие статьи 31, в то время как практика самой организации может квалифицироваться лишь по статье 32.
В этой связи предложили бы не делать ссылку на параграф 1 статьи 31 в параграфе 3 проекта вывода 11.
Что касается параграфа 2 этого вывода, то, как нам